

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(38).03

doi: 10.26907/2541-7738.2022.6.108-117

РОЛЬ ИЛОТОВ В «ВОСПИТАНИИ» СПАРТАНЦЕВ

Л.Г. Печатнова

*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, 199034, Россия*

Аннотация

В статье проанализирована традиция о способах выделения илотов из общей массы населения Спарты и их роли в «воспитании» сыновей спартанских граждан. Главная цель статьи – показать, как и в каких формах спартанцы использовали илотов в процессе воспитания своей молодежи. Сложность изучения этой темы определяется малым количеством источников и их, как правило, поздним происхождением. Поэтому все наблюдения и выводы носят сугубо предположительный характер. Демонстрация илотов в пьяном и безобразном виде была одним из способов внушения спартанским юношам презрения и отвращения к илотам. Так их готовили к участию в криптии, где объектами их нападения становились именно илоты. Жесткая сегрегация, легшая в основу отношений между спартиатами и илотами, была направлена на сохранение и консолидацию социальной иерархии.

Ключевые слова: Спарта, спартанцы, илоты, криптия, воспитание, Критий, Ксенофонт, Плутарх

*Посвящается памяти
Надежды Юрьевны Старковой*

Для успешной консолидации спартанского гражданства требовались не только положительные примеры. С ними особых проблем не было: их спартанцы легко находили в действительных или мнимых деяниях своих предков. В Спарте достаточно рано стали оказывать героические и даже божественные почести не только богам, но и людям. Самые ранние примеры подобной практики – посмертное обожествление Ликурга (Her. I. 65; Arist. ap. Plut. Lyc. 31. 3; Paus. III. 16. 6) и героизация эфора Хилона (Paus. III. 16. 4–6). Но будущим поколениям спартанских граждан постоянно демонстрировали не только возведенные в Спарте многочисленные памятники, посвященные ратным подвигам предков¹, их воспитывали и на отрицательных примерах. Подобные примеры спартанцы находили как у себя

¹ В центре города были расположены гробницы героя Фермопил царя Леонида, победителя при Платеях регента Павсания, выдающегося спартанского полководца Брасида (Paus. III. 14. 1). Традицию «хоронить мертвых в самом городе и ставить надгробия близ храмов» Плутарх объясняет необходимостью усилить наглядную агитацию и приблизить ее к спартанской молодежи. По словам Плутарха, это было сделано для того, чтобы наполнить «город множеством поучительных примеров...» (Plut. Lyc. 27. 1–2).

дома, так и за границей. Их активно использовали в качестве обязательного элемента воспитания подрастающего поколения.

Так, спартамцам старались внушить презрение к персам и в целом варварам с той целью, чтобы те не боялись с ними сражаться. Делалось это путем наглядной агитации: при случае спартамским воинам показывали распущенных и умеренных в еде и питье персов и объясняли, что воевать с ними так же легко, как с женщинами. Ксенофонт, близкий друг царя Агесилая и хорошо информированный современник, рассказывает, что царь во время зимовки войска в Эфесе в 396/395 г. до н. э. специально приказал продавать варваров на рынке обнаженными, чтобы его воины, видя жирных и не привычных к тяжелому физическому труду людей, исполнились бы к ним презрения (Xen. Ages. 1. 28; Xen. Hell. III. 4. 19; Plut. Ages. 9; Polyae. II. 1. 6; Agatharch. ap. Athen. XII. 550 e)².

Но для спартамских детей и подростков, не покидавших пределы Лаконии³, таким негативным примером стали илоты⁴. Коллективный страх спартамцев перед илотами (Critias ap. Liban. Or. XXV. 63) способствовал тому, что именно их выбрали главным объектом насмешек и издевательств. На их примере юным спартамцам показывали самые дурные образцы поведения, якобы органически присущие илотам-рабам и абсолютно неприемлемые для граждан.

Цель настоящей статьи – показать, как и в каких формах спартамцы «использовали» илотов в процессе воспитания своей молодежи⁵. Хотя традиция крайне скудна, поскольку об илотах источники редко упоминают, она тем не менее дает некоторое представление о способах презентации илотов как самой презренной группы населения в Спартамском государстве. Для начала отметим, что илоты отнюдь не были варварами и в глазах всего эллинского мира оставались именно греками, превращенными спартамцами в рабов⁶. В такой ситуации спартамцам необходимо было с юных лет осознавать глубокую пропасть между собой и илотами и культивировать в себе это чувство отъединенности и избранности. Для этой цели было изобретено и введено в практику несколько стандартных приемов. Центральное место среди них занял прием визуального отделения илотов от всего свободного населения Спарты: илотов обязали носить особую «униформу» как знак их социального статуса.

Процитируем наиболее информативные отрывки, дающие представление о том страхе, который илоты внушали спартиатам, с одной стороны, и о публичных способах подавления и унижения их – с другой. Так, по свидетельству Крития, «лакедемоняне дали себе против илотов полную свободу убивать их... <...> Он (спартамец. – Л.П.) всегда ходит, держа в руке копье, чтобы оказаться сильнее

² Об эллинистическо-варварской поляризации и концепции превосходства греков над варварами см. особенно [1, с. 116–155].

³ В Спарте существовал запрет на выезд граждан за границу, и был ограничен въезд иностранцев (Plut. Lys. 27. 3–4; Plut. Mor. 238 d–e = Ins. Lac. 19, 20). О ксенеласии, то есть изгнании чужеземцев, см. особенно [2].

⁴ О статусе илотов и отношении к ним спартиатов в отечественной литературе см. [3, с. 281–348].

⁵ Мы ограничиваемся эпохой классики, когда, вероятно, уже в полном объеме функционировала известная древним авторам модель общественного воспитания в Спарте.

⁶ В этническом отношении вся масса илотов, скорее всего, состояла из гетерогенных этносов, ядро которых составляли потомки как ахейцев, так и дорийцев. Подобная точка зрения существовала уже в древности, правда, с перевесом в сторону ахейского происхождения илотов. В последние пару десятилетий некоторые ученые стали видеть в илотах скорее представителей дорийцев. Сошлемся на мнение Н. Лураги, автора целого ряда работ по этническим проблемам спартамской илотии [4, р. 240].

илота, если тот взбунтуется... Они (спартанцы. – *Л.П.*) изобрели себе также и запоры, с помощью которых они полагают преодолеть козни илотов...»⁷ (Critias ap. Liban. Or. XXV. 63)⁸. А во фрагменте Мирона (III в. до н. э.), сохраненном Афинеем, представлен весь комплекс мер, направленных на физическое и морально-психологическое подавление илотов. «Илоты, – говорил Мирон, – должны нести труды самые позорные и наиболее бесчестящие. Их заставляют носить шляпу из кожи собаки и одеваться в шкуры животных; каждый год им полагается определенное число ударов, даже если они не совершили никакого проступка, для того чтобы они помнили, что они рабы; более того, если они переходят меру физической силы, которая прилична рабу, их наказывают смертью и на их хозяев накладывают штраф за то, что последние не сумели сдержать их развитие» (Muron. ap. Athen. XIV. 74. 657 d). Возможно, Мирон несколько сгустил краски, но все же придется признать, что в целом его описание соответствует действительности. Это подтверждают и более ранние, чем Мирон, источники. Так, например, Феопомп (IV в. до н. э.) свидетельствует, что «с народом илотов обращаются в высшей степени жестоко и обидно» (Theop. ap. Athen. VI. 272 a). Плутарх расширяет список позора и унижений: «И вообще спартанцы обращались с ними грубо и жестоко. Они заставляли илотов пить несмешанное вино, а потом приводили их на общие трапезы, чтобы показать молодежи, что такое опьянение. Им приказывали петь дрянные песни и танцевать смехотворные танцы, запрещая развлечения, подобающие свободному человеку» (Plut. Lys. 28).

В Спарте как военизированной общине, где все взрослое гражданское население постоянно находилось на виду друг у друга, словно в казарме, огромное значение придавалось внешнему виду всех групп населения, включая илотов. Здесь в полном объеме действовал принцип использования одежды как инструмента передачи статусно-сословных сигналов. Из Мирона следует, что илотов заставляли «носить шляпу из кожи собаки и одеваться в шкуры животных» (Muron. ap. Athen. XIV. 74. 657 d), то есть иметь такой внешний вид, чтобы их легко можно было идентифицировать именно как рабов. Как метко отметил Э. Дэвид, израильский антиковед, одежду илотов спартанцы использовали как средство пропаганды стереотипов неполноценности [5, p. 7].

Напомним, что спартанцы были не одиноки в своем стремлении отделить себя внешне от собственных рабов. Но в других полисах эта тенденция была характерна скорее для периода архаики: например, «гимнеты» в Аргосе (Pollux III. 83) или «катонакофоры» в Сикионе (Theop. ap. Athen. VI. 271 d). В Афинах в период классики, судя по недовольству Старого олигарха, автора так называемой Псевдоксенофонтовой Афинской политики, рабы по своему внешнему виду уже мало чем отличались от свободных. Жалуясь на распушенность рабов, Старый олигарх, конечно, в качестве противоположного примера подразумевал Спарту, где сегрегация имела вполне зримые черты (Ps.-Xen. Ath. pol. I. 10–11).

⁷ Лаконофил Критий, идеолог и активный участник правления Тридцати в Афинах, является автором двух сохранившихся только во фрагментах сочинений о Спарте. Критий утверждает, что в Спарте его времени существовало самое полное рабство одних и самая полная свобода других. Судя по отрывку, который привел в своей речи «О рабстве» писатель-софист IV в. н. э. Либаний (Liban. Or. XXV. 63), Критий в отличие от Ксенофонта обратил внимание на важнейшую для спартанцев проблему их взаимодействия с илотами.

⁸ Перевод А.Я. Гуревича.

Пропаганда неполноценности илотов основывалась в первую очередь на визуальных эффектах, особенно убедительных для молодежи. В полуграмотной среде при почти полном отсутствии культуры активного полемического диалога приоритетными были методы невербального общения⁹. Спартиаты устраивали настоящее театральное представление для своей молодежи, показывая им илотов в самом неприглядном виде. Демонстрация отличий илотов от спартиатов включала в себя, как уже говорилось выше, целый набор отработанных приемов: их заставляли напиваться до скотского состояния и в таком виде показывали юношам, их принуждали надевать на себя грубую одежду, ассоциирующуюся с рабским статусом и проч. (Mor. 239 a = Ins. Lac. 30; 455 e; Diog. Laert. I. 103).

К этим унижениям невербального характера добавлялись и унижения вербальные. Так, им приказывали исполнять непристойные шутовские песни (Plut. Lyc. 28. 8–9). А в стихах Тиртея (VII в. до н. э.), чья героическая поэзия наряду с поэмами Гомера была обязательной частью весьма скромного гуманитарного образования спартанской молодежи, видимо, встречались не самые лестные характеристики илотов. Так, в одной из своих элегий Тиртей сравнивал илотов с ослами. Видимо, поэт учил спартиатов не только мужественно сражаться, но и презирать илотов уже за то, что те готовы были как ослы беспрекословно доставлять спартиатам половину своего урожая (Tyr. fr. 6 West)¹⁰.

Спартиатские власти постарались перекрыть все возможные каналы общения между детьми граждан и детьми илотов. Многолетнее пребывание в закрытых школах-казармах полностью ограждало юное поколение от нежелательных контактов с теми, кто вскоре мог стать объектом их преследования и даже убийства. Огромный численный дисбаланс между гражданами и илотами¹¹, «возможно, был одной из веских причин, по которой Спарта настаивала на том, чтобы ее дети были собраны в единую, тщательно охраняемую образовательную группу... Только так можно было научить юных спартиатов видеть себя как норму, а илотов как аутсайдеров»¹² [7, p. 96].

Последовательно проводимая сегрегация делала невозможной любые дружеские контакты спартанской и илотской молодежи, тем самым обеспечивая спартиатскому геносу абсолютную гомогенность [8, p. 748]. Для спартиатов илоты в своей массе были анонимны. Не случайно в традиции не сохранилось ни одного имени илота. Они, за редким исключением, были полностью выведены за рамки событийной истории Спарты.

⁹ Неслучайно именно в Спарте выработался стиль лаконичного, то есть краткого общения. Спартиатов готовили только к военной карьере. Поэтому с детства приучали больше молчать, чем говорить, и не обсуждать приказы. Лаконичность речи спартиатов стала предметом восхищения поклонников Спарты и в дальнейшем одним из элементов «спартанского миража». Многочисленные примеры лаконизмов циркулировали в поздней Античности. Наиболее удачные из них приводит Плутарх (Plut. Lyc. 19–20).

¹⁰ Нумерация фрагментов Тиртея дается по изданию: West M.L. Iambi et Elegi Graeci. Oxford: Oxford Univ. Press, 1992. V. 2. 277 p.

¹¹ Фукидид, не приводя цифр, заявляет, что Спарта имела больше рабов, чем любое другое греческое государство (Thuc. VIII. 40. 2). В науке не раз предпринимались попытки дать точные цифры илотского населения. Исследователи, специально занимавшиеся этой проблемой, обычно с недоверием относятся к сильно завышенным, с их точки зрения, цифрам, приведенным у Афиней (Athen. VI. 272 b–d). В последние пару десятилетий в связи с общей тенденцией занижать уровень конфликтности между илотами и спартиатами принято занижать и численность илотов (указывается от 170 до 224 тыс.). См., напр., расчеты Т. Фигейры. По его мнению, максимально возможное соотношение спартиатов и илотов – один к семи [6, p. 198].

¹² Перевод с английского наш. – Л.П.

Внушение презрения и отвращения к илотам как существам низшего порядка было одним из обязательных воспитательных моментов спартанской образовательной системы и интегральной частью государственной идеологии [9]. Юных спартиатов воспитывали как будущую правящую элиту, у которой не могло быть ничего общего с низшими сословиями. Им специально показывали пьяных и неопрятных илотов, тем самым закрепляя представление, что это существа низшего, почти животного порядка. Если учесть, что в карательных экспедициях против илотов, так называемых криптиях (Plut. Lys. 28. 3–5)¹³, участвовали именно молодые спартиаты, подобная пропаганда была особенно актуальна. Ведь их заранее приучали к мысли, что илоты – неполноценные люди, убийство которых вполне допустимо. Демонстрация пьяных илотов также усиливала педагогический эффект: вызывала отвращение к илотам и напоминала юношам, сколь позорно публичное пьянство.

С точки зрения правящего класса непристойное поведение за столом – черта, характерная для низших слоев общества. При глубокой враждебности спартиатов к публичному пьянству обязательной нормой, особенно для юношей, была демонстрация ими своей безусловной трезвости¹⁴. Их с детства приучали вести себя в общественных местах исключительно скромно (Xen. Lac. pol. 3. 4). Это был абсолютный контроль за одеждой, осанкой, мимикой, телодвижениями и уровнем шума, издаваемого молодежью. О том, какое огромное значение в Спарте придавали внешнему виду и физическому состоянию молодого поколения, свидетельствует по-своему удивительная практика: эфоры, высшие магистраты государства, регулярно наблюдали за одеждой юношей, и каждые десять дней те должны были стоять перед эфорами обнаженными. Это было своеобразное изъятие отрицания избыточности одежды и избыточности веса (Agatharchides ap. Athen. XII. 550 c-d). Эфоры таким образом подавали юношам сигнал, смысл которого легко считывался: *вы, будущая элита, должны прилагать немалые усилия, чтобы во всем отличаться от низших классов.*

Традиция вполне определенно свидетельствует, что жизнь илотов не имела особой цены. Их могли убивать в качестве превентивной меры как в ходе криптии (Arist. fr. 611. 10 Rose³; Plut. Lys. 28)¹⁵, так и под видом предстоящего рекрутского набора (Thuc. IV. 80. 3–5; Diod. XII. 67. 3; Plut. Lys. 28. 6)¹⁶. Видимо, участники криптии морально уже были готовы осуществлять подобные кровавые расправы. Их самих воспитывали с применением насилия (об этом свидетельствуют даже

¹³ Все свидетельства о криптии собраны Э. Леви [10]. В отечественной литературе о криптии см. [3, с. 305–316]. Развитие научных взглядов на криптию подробно изложено в диссертации С.-П. Ратте [11].

¹⁴ У Платона спартиатец Мегилл утверждает, что в Спарте «каждый, кто встретит пьяного гуляку, сейчас же налагает на него величайшее наказание...» (Plat. Leg. I. 637 a–b). Это означает, что в классической Спарте всякое пьянство было объявлено вне закона: даже гражданин на празднике мог быть законно избит, если его ловили в нетрезвом виде. Демонстрация пьяных илотов была знаком для молодых, что в пьянстве нет ничего ни достойного, ни привлекательного. Молодежь учили видеть в опьянении безнадежную вульгарность [7, p. 98].

¹⁵ По мнению большинства ученых, убийство илотов было одной из основополагающих целей криптий. См., например, [9, p. 1460; 12, p. 73]. Не верят в аутентичность традиции об убийстве илотов участниками криптий те ученые, чьи взгляды опираются на свидетельство Платона (напр., [13, p. 33]).

¹⁶ Илоты, выделяющиеся своими физическими или умственными способностями, внушали страх спартиатам как наиболее эффективные мятежники и, вероятно, время от времени уничтожались. В традиции сохранился один такой случай: убийство в 425 г. до н. э. двух тысяч илотов, записавшихся на военную службу (Thuc. IV. 80. 3–5). Правда, реальность этого инцидента иногда ставят под сомнение, считая его элементом пропаганды, направленной на запугивание илотов [13, p. 24–25; 14, p. 98–99].

такие защитники спартанских ценностей, как Ксенофонт или Платон (Xen. Lac. pol. 2. 2; Xen. Anab. IV. 6. 15; Plat. Leg. I. 633b)), и, становясь взрослыми, они воспроизводили именно ту модель поведения, с которой познакомились в детстве [7, p. 101]. Им с детства внушали, что илоты – другие, неполноценные и презренные существа, а криптия с ее военно-полевой и охотничьей романтикой – драматическая игра, где на роль преследуемых и наказываемых назначены илоты.

Поскольку все стороны жизни спартанцев были формализованы, не осталось без внимания и оформление разрешения на убийство илотов: эфоры, вступая в должность, видимо, в присутствии всех граждан объявляли илотам войну (*πόλεμον κατάγγελλειν*), тем самым ставя последних вне закона и выдавая своей молодежи индульгенцию на расправу с ними как с врагами (Arist. ap. Plut. Lyc. 28. 7). Об этом сообщает Плутарх со ссылкой на Аристотеля, что делает данное свидетельство более достоверным. Когда была введена эта практика, неизвестно. Предположительно она могла появиться в 460-х годах до н. э. как реакция на крупнейшее известное нам восстание илотов, вошедшее в традицию под названием Третьей Мессенской войны [14, p. 106]. Эта торжественная и грозная церемония, видимо, в некоем театрализованном виде повторялась ежегодно и составляла часть обязательных ритуалов спартанской гражданской общины. Неустанное повторение одних и тех же формул – исключительно эффективный метод воздействия на сознание людей. И тем более это верно для Спарты, где степень зависимости индивида от группы была чрезвычайно высокой.

Обзор источников и комментариев к ним позволяет нам сделать следующие замечания общего характера.

Спартанцы были большими мастерами создавать визуальную пропаганду, и они ее эффективно использовали в процессе воспитания молодого поколения.

Неоднократный показ илотов в пьяном виде и безобразной одежде служил формированию соответствующих стереотипов отторжения. Навязывание скотских черт илотам, то есть дегуманизация их как низшего класса, имело своей целью воспитать в спартанской молодежи брезгливое и презрительное отношение к ним.

Крайняя скудость гуманитарного образования, с одной стороны, и постоянные тяжелые физические упражнения, с другой, привели к тому, что спартанские юноши, по словам Аристотеля, были звероподобны (*θηριώδεις*) (Arist. Pol. VIII. 3. 2. 1338b). Такое одностороннее воспитание при сильной идеологической компоненте приводило к тому, что спартанская молодежь легко шла на убийство илотов. Если свидетельство Фукидида (Thuc. IV. 80. 3–5)¹⁷ об уничтожении двух тысяч илотов правдиво, то эту акцию, скорее всего, выполнили участники криптии, уже получившие опыт кровавых расправ над илотами.

Жесткая сегрегация, последовательно проводившаяся в Спарте и легшая в основу отношений между гражданами и илотами, была направлена прежде всего на сохранение и консолидацию социальной иерархии [5, p. 8–9].

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00455.

¹⁷ О взглядах Фукидида и Аристотеля на спартанское общество см. особенно исследование Н.Ю. Старковой «Притяжение древней Спарты» [15, p. 10–33].

Источники

- Arist. Pol. – *Аристотель*. Политика / Пер. С.А. Жебелева // Аристотель. Сочинения в четырех томах. – М.: Мысль, 1983. – Т. 4. – С. 375–645.
- Arist. fr. Rose³ – Aristotelis Qui Ferebantur Librorum Fragmenta³ / Ed. V. Rose. – Leipzig: Teubner, 1869. – 462 p.
- Athen. – *Афиней*. Пир Мудрецов в двух томах. / Пер. Н.Т. Голинкевича. – М.: Наука, 1994. – Т. 1. – 660 с.
- Diod. – *Diodorus Siculus*. The Library of History / Transl. by C.H. Oldfather. – Cambridge: Harvard Univ. Press. – V. 4–5. – URL: https://penelope.uchicago.edu/Thayer/E/Roman/Texts/Diodorus_Siculus/5d*.htm, свободный.
- Diog. Laert. – *Диоген Лаэртский*. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Пер. М.Л. Гаспарова. – М.: Астрель, 2010. – 572 с.
- Her. – *Геродот*. История в девяти книгах / Пер. Г.А. Стратановского. – Л.: Наука, 1972. – 600 с.
- Liban. Or. – *Либаний*. Речи / Пер. С.П. Шестакова // Симпозиум: Сайт об античной литературе, античной истории и людях античности. – URL: <http://simposium.ru/ru/node/895>, свободный.
- Paus. – *Павсаний*. Описание Эллады: в 2 т. / Пер. С.П. Кондратьева. – СПб.: Алетейя, 1996. – Т. 1. – 350 с.
- Plat. Leg. – *Платон*. Законы / Пер. А.Н. Егунова. – М.: Мысль, 1999. – 832 с.
- Plut. Ages. – *Плутарх*. Агесилай / Пер. К.П. Лампсакова // Плутарх. Сравнительные жизнеописания: в 3 т. – М.: Наука, 1963. – Т. 2. – С. 304–333.
- Plut. Lys. – *Плутарх*. Ликург / Пер. С.П. Маркиша // Плутарх. Сравнительные жизнеописания в двух томах. – М.: Наука, 1994. – Т. 1. – С. 23–48.
- Plut. Mor. 236 f–240 b = Ins. Lac. 1–42 – *Плутарх*. Изречения спартанцев / Пер. М.Н. Ботвинника // Плутарх. Застольные беседы. – Л.: Наука, 1990. – С. 331–335.
- Pollux – *Pollucis Onomasticon* / Ed. E. Bethe. – Fasc. 1. – Lipsiae: Teubneri, 1900. – P. 306.
- Polyaen. – *Полиэн*. Стратегемы / Пер. А.К. Нефёдкина. – СПб.: Еразия. – 2002. – 610 с.
- Ps.-Xen. Ath. pol. – [Ксенофонт]. Афинская политика / Пер. С.И. Радцига // Аристотель. Афинская политика. – М.: Соцэкгиз, 1937. – С. 222–235.
- Thuc. – *Фукидид*. История / Пер. Г.А. Стратановского. – Л.: Наука, 1981. – 543 с.
- Xen. Ages. – *Ксенофонт*. Агесилай / Пер. В.Г. Боруховича // Ксенофонт. Киропедия. – М.: Наука, 1976. – С. 218–239.
- Xen. Anab. – *Ксенофонт*. Анабасис / Пер. М.И. Максимовой. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. – 303 с.
- Xen. Hell. – *Ксенофонт*. Греческая история / Пер. С.Я. Лурье. – СПб.: Алетейя, 1993. – 448 с.
- Xen. Lac. pol. – *Ксенофонт*. Лакедемонская политика / Пер. Л.Г. Печатновой. – СПб.: Гуманит. акад., 2014. – 224 с.

Литература

1. Рунг Э.В. Греко-персидские отношения: политика, идеология, пропаганда. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. – 207 с.
2. Figueira Th.J. Xenelasia and social control in classical Sparta // Classical Quarterly. – 2003. – V. 53, No 1. – P. 44–74. – doi: 10.1093/cq/53.1.44.
3. Печатнова Л.Г. История Спарты. – СПб.: Гуманит. акад., 2020. – 638 с.

4. *Luraghi N.* Helotic slavery reconsidered // *Sparta. Beyond the Mirage* / Ed. by A. Powell, S. Hodkinson. – London: Classical Press of Wales and Duckworth, 2002. – P. 227–250.
5. *David E.* Dress in Spartan society // *Ancient World*. – 1989. – No 19. – P. 3–13.
6. *Figueira T.* The demography of the Spartan helots // *Helots and Their Masters in Laconia and Messenia: Histories, Ideologies, Structures* / Ed. by N. Luraghi, S.E. Alcock. – Washington, DC: Harvard Univ. Cent. Hell. Stud., 2003. – Ch. 8. – P. 193–239.
7. *Powell A.* Spartan education // *A Companion to Ancient Education* / Ed. by W.M. Bloomer. – Oxford: Wiley Blackwell, 2015. – Pt. 2, Ch. 5. – P. 90–111. – doi: 10.1002/9781119023913.ch5.
8. *Powell A.* Sparta and the imperial schools of Britain // *A Companion to Sparta: 2 v.* / Ed. by A. Powell. – Hoboken, NJ: Wiley Blackwell, 2018. – V. 2, Pt. V, Ch. 29. – P. 723–760.
9. *Ducat J.* Le mépris des Hilotes // *Annales. Économies, Sociétés, Civilisations*. – 1974. – V. 29, No 6. – P. 1451–1464. – doi: 10.3406/ahess.1974.293571.
10. *Lévy E.* La Kryptie et ses contradictions // *Ktèma*. – 1988. – No 13. – P. 245–252.
11. *Ratté S.-P.* Du neuf sur la cryptie? Mémoire présenté à la Faculté des études supérieures de l'Université Laval. – Montréal: Bibliothèque nationale du Canada, 2000. – 75 p.
12. *Ducat J.* La cryptie en question // *Esclavage, guerre, économie en Grèce ancienne* / Ed. by P. Brûle, J. Oulhen. – Rennes: Presses univ. de Rennes, 1997. – P. 43–74.
13. *Talbert R.* The role of the Helots in the class struggle at Sparta // *Historia*. – 1989. – Bd. 38, H. 1. – S. 22–40.
14. *Whitby M.* Two shadows: Images of Spartans and helots // *The Shadow of Sparta* / Ed. by A. Powell, S. Hodkinson. – London: Routledge, 1994. – P. 87–111.
15. *Старкова Н.Ю.* Притяжение древней Спарты: в 2 ч. – Ижевск: Удм. гос. ун-т, 2002. – Ч. 1. – 101 с.

Поступила в редакцию
02.08.2022

Печатнова Лариса Гавриловна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории древней Греции и Рима Института истории

Санкт-Петербургский государственный университет

Университетская наб., д. 7–9, г. Санкт-Петербург, 199034, Россия

E-mail: pechatnova@mail.ru

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI

(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2022, vol. 164, no. 6, pp. 108–117

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2022.6.108-117

The Role of the Helots in “Educating” the Spartans*L.G. Pechatnova**St. Petersburg State University, St. Petersburg, 199034 Russia*E-mail: *pechatnova@mail.ru*

Received August 2, 2022

Abstract

This article considers and analyzes the ancient sources mentioning the role played by the helots in the upbringing of sons of Spartan citizens. The focus is on the ways and forms through which the helots were exploited to educate the young generation there. The status of the helots poses a significant challenge to researchers because there are few sources on this issue, mostly dated back to a later period. Thus, all observations and reasoning can be only hypothetical at present.

The system of public education in Sparta assumed complete separation of the civilian youth from other groups of residents, especially from the helots, in order to cultivate a sense of being chosen among them: they were forced to believe that a deep abyss existed between them and the helots. To widen and aggravate this impairment, a number of rules were introduced, such as obligatory helotic clothes making those wearing them stand out in the crowd. The analysis of the sources shows that the helots were cast in a poor light as an important part of the ideological education of the Spartans. They were exposed as living examples of the worst behaviors that were allegedly inherent in them and unacceptable to other citizens. It was a common practice to portray the helots as drunkards or freaks to inspire contempt and disgust for them in the young people of Sparta. By absorbing this ideology, the latter were prepared for the *crypteia*, when they had to attack the helots or, possibly, even carry out their mass executions. The strict segregation imposed in Sparta became the basis of the relations between the Spartans and the helots, impeded social mobility, and consolidated the social hierarchy.

Keywords: Sparta, Spartans, helots, *crypteia*, upbringing, Critias, Xenophon, Plutarch

Acknowledgements. This study was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project no. 20-09-00455).

References

1. Rung E.V. *Greko-persidskie otnosheniya: politika, ideologiya, propaganda* [Greek-Persian Relations: Politics, Ideology, and Propaganda]. Kazan, Kazan. Gos. Univ., 2009. 207 p. (In Russian)
2. Figueira Th.J. Xenelasia and social control in classical Sparta. *Classical Quarterly*, 2003, vol. 53, no. 1, pp. 44–74. doi: 10.1093/cq/53.1.44.
3. Pechatnova L.G. *Istoriya Sparty* [The History of Sparta]. St. Petersburg, Gumanit. Akad., 2020. 638 p. (In Russian)
4. Luraghi N. Helotic slavery reconsidered. In: Powell A., Hodkinson S. (Eds.) *Sparta. Beyond the Mirage*. London, Classical Press of Wales and Duckworth, 2002, pp. 227–250.
5. David E. Dress in Spartan society. *Ancient World*, 1989, no. 19, pp. 3–13.
6. Figueira T. The demography of the Spartan helots. In: Luraghi N., Alcock S.E. (Eds.) *Helots and Their Masters in Laconia and Messenia: Histories, Ideologies, Structures*. Ch. 8. Washington, DC, Harvard Univ. Cent. Hell. Stud., 2003, pp. 193–239.
7. Powell A. Spartan education. In: Bloomer W.M. (Ed.) *A Companion to Ancient Education*. Pt. 2, Ch. 5. Oxford, Wiley Blackwell, 2015, pp. 90–111. doi: 10.1002/9781119023913.ch5.

8. Powell A. Sparta and the imperial schools of Britain. In: Powell A. (Ed.) *A Companion to Sparta*. Vol. 2, Pt. V, Ch. 29. Hoboken, NJ, Wiley Blackwell, 2018, pp. 723–760.
9. Ducat J. Le mépris des Hilotes. *Annales. Économies, Sociétés, Civilisations*, 1974, vol. 29, no. 6, pp. 1451–1464. doi: 10.3406/ahess.1974.293571. (In French)
10. Lévy E. La Kryptie et ses contradictions. *Ktèma*, 1988, no. 13, pp. 245–252. (In French)
11. Ratté S.-P. *Du neuf sur la cryptie? Mémoire présenté à la Faculté des études supérieures de l'Université Laval*. Montréal, Bibliothèque nationale du Canada, 2000. 75 p. (In French)
12. Ducat J. La cryptie en question. In: Brûle P., Oulhen J. (Eds.) *Esclavage, guerre, économie en Grèce ancienne*. Rennes, Presses univ. de Rennes, 1997, pp. 43–74. (In French)
13. Talbert R. The role of the Helots in the class struggle at Sparta. *Historia*, 1989, Bd. 38, H. 1, S. 22–40.
14. Whitby M. Two shadows: Images of Spartans and helots. In: Powell A., Hodkinson St. (Eds.) *The Shadow of Sparta*. London, Routledge, 1994, pp. 87–111.
15. Starkova N.Yu. *Prityazhenie drevnei Sparty* [Magnetism of Ancient Sparta]. Pt. 1. Izhevsk, Udm. Gos. Univ., 2002. 101 p. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Печатнова Л.Г. Роль илотов в «воспитании» спартанцев // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2022. – Т. 164, кн. 6. – С. 108–117. – doi: 10.26907/2541-7738.2022.6.108-117. ⟩

⟨ **For citation:** Pechatnova L.G. The role of the helots in “educating” the Spartans. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2022, vol. 164, no. 6, pp. 108–117. doi: 10.26907/2541-7738.2022.6.108-117. (In Russian) ⟩